

А. В. Басова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи

АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассмотрен сложившийся опыт подготовки специалистов к предупреждению насилия и эксплуатации несовершеннолетних в Республике Беларусь. Обобщены основания для модернизации содержательного обеспечения процесса подготовки социальных педагогов к профилактико-коррекционной работе с детьми — жертвами насилия. Дано описание локально-дисциплинарного, локально-междисциплинарного и целостного подходов подготовки социальных педагогов в решении данной проблемы. Представлены результаты диагностики осведомлённости будущих социальных педагогов БарГУ о проблемах противодействия насилию, торговле людьми и эксплуатации несовершеннолетних.

Ключевые слова: социальный педагог, подготовка будущих социальных педагогов, локально-дисциплинарный подход, локально-междисциплинарный подход, целостный подход, профилактика насилия над несовершеннолетними и торговли людьми, план исследования, Кабинет ресурсного обеспечения профилактики насилия над несовершеннолетними и торговли людьми, специальный курс.

Введение

Предпринятые на государственном уровне нормативно-правовые меры по предупреждению и пресечению недостойного отношения к детям требуют формирования и развития широкого спектра социальных действий, обеспечивающих их защиту и оказание своевременной помощи.

Анализ практики подготовки будущих социальных педагогов позволил определить, что на данный момент профессиональная подготовка специалистов для решения задач преодоления торговли людьми и оказания помощи детям, пострадавшим от эксплуатации и насилия, осуществляется в Республике Беларусь на трёх уровнях:

- на уровне учреждения высшего профессионального образования;
- на уровне учреждения последипломного образования;
- на уровне общественных организаций.

Основная часть

Анализ материалов республиканского круглого стола «Основные направления подготовки студентов вузов к работе по противодействию торговле несовершеннолетними» (Минск, 2012 г.), позволил прийти к заключению, что в ряде учреждений высшего образования (далее — УВО) Республики Беларусь определены подходы и начата работа по внедрению в учебные планы и программы подготовки специалистов социальной работы, социальных педагогов, педагогов-психологов, практических психологов образовательных компонентов, обеспечивающих готовность к работе по предупреждению торговли несовершеннолетними и оказанию им квалифицированной помощи [1]. В числе таких УВО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», «Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова», «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», «Барановичский государственный университет», «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова».

Однако процесс подготовки специалистов в разных УВО, по мнению Е. А. Носовой, находится на различных этапах своего развития: в одних учреждениях — на этапе осмысления и проектирования образовательного процесса, в других — на этапе его реализации, рефлексии и оценки. Отличительной особенностью организационно-содержательных и процессуальных компонентов профессионального обучения специалистов в разных УВО является вариативность подходов. В настоящее время реализуются три основных подхода в подготовке специалистов обозначенной направленности: локально-дисциплинарный, локально-междисциплинарный, целостный.

В деятельности большинства УВО наиболее выражена стратегия локального внедрения отдельных тем в программы отдельных учебных дисциплин. Чаще всего это следующие дисциплины:

— «Основы виктимологии», «Социальная виктимология» (темы «Социально-психологические проблемы детей, пострадавших от торговли людьми», «Социально-психологическая реабилитация детей, пострадавших от торговли людьми», «Междисциплинарный подход в восстановлении обычных жизненных связей ребёнка — жертвы торговли», «Социально-виктимологические проблемы эксплуатации и торговли людьми»);

– «Социально-педагогическая работа с семьёй» (темы «Защита прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях», «Социально-педагогическая работа с лицами, подвергшимися домашнему насилию», «Нормативно-правовая база Республики Беларусь в области защиты и поддержки семьи и детства»);

– «Социально-педагогические и психологические службы» (темы «Социально-педагогическая и психологическая помощь и поддержка отдельным категориям граждан», «Деятельность негосударственных и добровольческих служб, оказывающих социально-педагогическую и психологическую помощь и поддержку»);

– «Охрана детства» (темы «Нормативно-правовая база Республики Беларусь в области защиты и поддержки семьи и детства», «Международные и национальные механизмы защиты детей от торговли, незаконного перемещения и эксплуатации»);

– «Технологии социально-педагогической деятельности» (тема «Формы и методы профилактической работы по предупреждению попадания детей в ситуации, приводящие к торговле людьми») и др.

При локально-междисциплинарном подходе определяется спектр последовательно осваиваемых студентами дисциплин и вводится содержание, направленное на поэтапное решение задач подготовки. Процесс подготовки направлен на решение следующих основных задач: 1) формирование необходимых знаний о проблеме торговли несовершеннолетними, путях, способах и формах её решения; 2) обучение эффективным стратегиям интервенции и организации превентивной работы по проблеме торговли людьми. Определены дисциплины, в рамках которых поэтапно реализуется содержание подготовки: 1) мотивационно-ценностный этап — дисциплина «Теория и практика социальной педагогики»; 2) деятельностно-ориентационный этап — дисциплины «Охрана детства», «Основы виктимологии»; 3) рефлексивно-оценочный этап — дисциплина «Технологии социально-педагогической деятельности» [2].

Целостный подход к подготовке специалистов по оказанию помощи детям, пострадавшим от эксплуатации и насилия, формируется под руководством В. И. Козел в БарГУ. Он реализуется в УВО через введение специального курса «Социально-педагогическая работа по противодействию насилию, торговле людьми и эксплуатации несовершеннолетних» и предметную направленность

научно-исследовательской деятельности студентов, которая отражена в тематике курсовых и дипломных работ [3].

Существенное место в процессе подготовки специалистов в УВО отводится, по мнению учёных Н. А. Леонюк и Л. А. Силюк, формированию готовности к психосоциальной работе с жертвами насилия и эксплуатации. Для этого используются разнообразные формы и интерактивные методы организации учебной деятельности студентов по освоению необходимых компетенций (лекции-диалоги, семинары-тренинги, деловые игры, диспуты, инновационное проектирование, анализ конкретных ситуаций, просмотр и анализ видеоматериалов, методы развития критического мышления и др.) [4].

Значимое место в подготовке к противодействию торговле и оказанию помощи детям, пострадавшим от эксплуатации и насилия, В. И. Козел отводит научно-исследовательской и творческой деятельности студентов, что находит отражение в выступлениях на студенческих научных конференциях, организации и проведении просветительских и превентивных мероприятий, волонтерских акций [5]. В качестве важнейшего объекта превентивной работы О. К. Шульга рассматривает семью, с которой будущие специалисты должны умело взаимодействовать в направлении минимизации семейного неблагополучия.

На уровне последиplomного образования профессиональную подготовку специалистов по предупреждению торговли людьми и оказанию профессиональной помощи детям — жертвам насилия и эксплуатации осуществляют институты развития образования: ГУО «Гродненский областной институт развития образования», ГУО «Минский городской институт развития образования», ГУО «Минский областной институт развития образования».

Целостный подход к решению проблемы подготовки в данном направлении успешно реализуется под руководством Е. В. Довгун в ГУО «Минский областной институт развития образования» в рамках образовательной программы «Торговля людьми и сексуальная эксплуатация детей как социально-педагогическая проблема 21 столетия». Программа даёт возможность различным категориям слушателей овладеть теоретическими знаниями в рамках проблемы, освоить проектирование обучающей системы на уроках и во внеклассной работе, анализ и прогнозирование результативности и эффективности образовательного процесса. При этом образовательное

содержание предлагается на разных уровнях его освоения, что обеспечивает постепенное повышение компетенций педагогов [6].

Системное видение проектирования учебного процесса по подготовке социальных педагогов к профилактико-коррекционной работе с детьми — жертвами насилия представлено Т. В. Нишиной (БрГУ). По мнению автора, основными направлениями конструирования процесса подготовки специалистов являются: 1) модернизация содержания учебных дисциплин и педагогических практик, введение дисциплин вузовского компонента и дисциплин по выбору студента; 2) создание интенсивно насыщенного организационно-процессуального обеспечения подготовки; 3) реализация включённости студентов в социально-полезную деятельность. В качестве оснований для модернизации содержательного обеспечения процесса подготовки социальных педагогов к профилактико-коррекционной работе с детьми — жертвами насилия выделяем ряд теоретических посылок:

- изучение возможностей содержания учебных программ: выделение блоков, разделов, тем, вопросов, их логическое выстраивание, т. е. обогащение содержания профессиональной подготовки студентов без введения дополнительных учебных курсов, углубление содержания профессионального образования в рамках функционирующего учебного плана;

- поэтапность в реализации подготовки будущих социальных педагогов к выделенному аспекту профессиональной деятельности (от пробуждения интереса к изучаемым проблемам до формирования готовности к оказанию социально-педагогической помощи детям — жертвам насилия);

- определение состава (перечня) компетенций, которыми должен обладать будущий специалист по вопросу защиты детей от насилия и противодействия торговле несовершеннолетними;

- разработка содержательного компонента учебных дисциплин на основе междисциплинарного подхода, что позволит устранить противоречие между фактическими знаниями студентов и неумением их использовать при переходе к изучению новой дисциплины;

- введение в учебный план профессионально ориентированного интегративного курса по выбору, который позволяет углубить знания студентов об особенностях детей-жертв, знакомит со спецификой профилактической, диагностической, коррекционной работы

педагога с детьми с учётом их возраста, потребностей семьи и конкретного ребёнка;

– включение в содержание педагогических практик заданий, позволяющих будущим специалистам приобретать необходимые умения и навыки в сфере предупреждения насилия по отношению к детям [7].

Таким образом, проведённый анализ статей учёных Беларуси, посвящённых деятельности учреждений образования по подготовке специалистов по противодействию торговле и оказанию помощи детям, пострадавшим от эксплуатации и насилия, позволил выделить следующие особенности осуществления данного процесса:

– в профессиональную подготовку специалистов для решения задач по противодействию насилию, торговле людьми и эксплуатации несовершеннолетних включены как учреждения высшего профессионального образования, так и учреждения последиplomного образования;

– УВО находятся на разных уровнях осуществления подготовки специалистов к противодействию торговле людьми (осмысления и проектирования образовательного процесса, его реализации, рефлексии и оценки подготовки);

– процесс подготовки специалистов осуществляется на основе локально-дисциплинарного, локально-междисциплинарного и целостного подходов.

В деятельности большинства УВО Республики Беларусь на данном этапе их развития наиболее выражена стратегия локального внедрения отдельных тем в программы учебных дисциплин, однако вектор развития процесса подготовки специалистов по предупреждению торговли несовершеннолетними и помощи жертвам эксплуатации направлен в сторону целостной стратегии построения образовательного процесса.

На основании работ белорусских учёных В. И. Козел, Н. А. Леонюк, Е. А. Мурашко, Т. В. Ничишиной, Е. А. Носовой, Л. А. Силюк, Т. М. Степановой и др. целостная стратегия построения образовательного процесса будет успешно реализоваться при соблюдении следующих условий:

1) изменении содержания инвариантной (модернизация содержания учебных дисциплин и педагогических практик) и вариативной (введение дисциплин вузовского компонента, дисциплин по выбору студента) составляющих данного процесса;

2) создании интенсивно насыщенного организационно-процессуального обеспечения подготовки студентов к работе в области защиты детей от насилия и недостойного обращения, торговли детьми;

3) реализации включённости студентов в социально-полезную деятельность, позволяющую сформировать отношение студентов к конкретному направлению профессиональной деятельности, определиться в системе собственных профессиональных ожиданий и ценностей.

Таким образом, формирование в образовательном процессе УВО готовности студента к социально-педагогической работе с детьми — жертвами насилия следует рассматривать как неотъемлемый элемент современной общепрофессиональной подготовки, обусловленной социальным заказом и личностно-профессиональными потребностями специалиста. На протяжении всего периода обучения в УВО важно организовать последовательное, систематическое привлечение студентов к различным видам деятельности в области упреждения насилия в отношении детей, оказания помощи детям-жертвам, что будет способствовать формированию у будущих специалистов готовности к данному виду деятельности.

Настоящее исследование было посвящено выявлению уровня информированности (осведомлённости) студентов специальности «Социальная педагогика» о сложившейся в настоящее время ситуации в Республике Беларусь относительно проблемы насилия, торговли людьми и эксплуатации несовершеннолетних.

В исследовании участвовали студенты БарГУ, обучающиеся по специальностям «Технология (обслуживающий труд). Социальная педагогика» (ТС), «Начальное образование. Социальная педагогика» (НС), «Социальная педагогика» (СП). Общий объём респондентов составил 63 человека в возрасте от 18 до 23 лет. В количество респондентов, с которыми было проведено данное исследование, вошли следующие группы студентов: СП-11 (10 человек), НС-21 (11 человек), НС-31 (11 человек), ТС-41 (16 человек), ТС-51 (15 человек). Для студентов-респондентов была предложена анкета-опросник Е. Н. Волковой по изучению осведомлённости о проблеме насилия [8], анкета-опросник по изучению осведомлённости о проблеме торговли людьми (автор — М. П. Шруб) [9] и опросник для проведения беседы-интервью по проблемам торговли

людьми с целью детской порнографии (авторы — Л. И. Смагина, М. В. Пряхина) [10].

Остановимся подробнее на результатах определения уровня осведомлённости студентов I, IV, V курсов о проблеме насилия. Были опрошены студенты всех вышеуказанных групп. Однако нас интересовала динамика изменения уровня осведомлённости и выявление влияния специального курса «Социально-педагогическая работа по противодействию насилию, торговле людьми и эксплуатации несовершеннолетних», проводимого в группе ТС-41, на уровень осведомлённости будущих социальных педагогов.

На основе обработки данных (ответов респондентов) были получены следующие результаты.

На вопрос «Какие из описанных ниже форм поведения могут рассматриваться, на Ваш взгляд, как насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку?» ответы респондентов группы СП-11 распределились следующим образом:

– из области отношений между ребёнком и родителем или другим лицом, осуществляющим уход, 100% респондентов отметили физическое наказание (шлёпанье, применение физического воздействия для коррекции поведения), эмоциональное насилие (унижение, оскорбление ребёнка), сексуальное насилие (инцест, сексуальная стимуляция, порнография и т. д.); 80% респондентов указали на физическое насилие (избиение, намеренный ожог и т. д.), злоупотребление родителями психоактивными веществами (алкоголь, наркотики). Всего два человека (20% опрошенных) назвали психологическое пренебрежение (неспособность предоставить эмоциональную поддержку, внимание);

– из области социальных условий, влияющих на безопасность ребёнка, 70% опрошенных нами студентов считают, что насилие над ребёнком со стороны других детей и детский труд можно идентифицировать с насилием и пренебрежением по отношению к детям; 40% респондентов идентифицируют понятие «насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку» с проживанием детей на улице и детоубийством;

– 80% опрошенных отмечают, что насилие и пренебрежение по отношению к детям осуществляется в приёмных и патронатных семьях, приютах для сирот и детских домах; 50% — в школах

и образовательных центрах, а также в психиатрических центрах, в милиции, СИЗО, колониях.

На вопрос «Какие из описанных ниже форм поведения могут рассматриваться, на Ваш взгляд, как насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку?» респонденты V курса (группа ТС-51) дали следующие ответы:

– из области отношений между ребёнком и родителем или другим лицом, осуществляющим уход, 93,33% респондентов отметили физическое насилие (избиение, намеренный ожог и др.) и эмоциональное насилие (унижение, оскорбление ребёнка); 80% обучающихся указали на сексуальное насилие (инцест, сексуальная стимуляция, порнография и др.); 60% опрошенных указали на злоупотребление родителями психоактивными веществами (алкоголь, наркотики). Равное количество опрошенных (53,33%) назвали такие формы поведения, как физическое наказание (шлёпанье, применение физического воздействия для коррекции поведения) и психологическое пренебрежение (неспособность предоставить эмоциональную поддержку, внимание);

– из области социальных условий, влияющих на безопасность ребёнка, 86,67% опрошенных нами студентов считают, что проживание детей на улице, так же как принуждение ребёнка к попрошайничеству (80%), и детоубийство (80%), можно идентифицировать с насилием и пренебрежением по отношению к детям; 93,33% респондентов отождествляют понятие «насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку» с насилием над ребёнком со стороны других детей; 40% студентов соотносят понятие «насилие и пренебрежение» по отношению к ребёнку с понятием «детский труд»;

– 80% опрошенных отмечают, что насилие и пренебрежение по отношению к детям осуществляется в приёмных и патронатных семьях, приютах для сирот и детских домах; 66,67% пятикурсников считают, что насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку осуществляется в школах и образовательных центрах, в центрах дневного пребывания детей; 62,65% — в милиции, СИЗО, колониях и в психиатрических учреждениях.

На вопрос «Какие из описанных ниже форм поведения могут рассматриваться, на Ваш взгляд, как насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку?» респонденты IV курса (группа ТС-41) дали следующие ответы:

– из области отношений между ребёнком и родителем или другим лицом, осуществляющим уход, 100% респондентов отметили физическое насилие (избиение, намеренный ожог и др.); 81,82% — сексуальное насилие (инцест, сексуальная стимуляция, порнография и др.); 75% респондентов указали на эмоциональное насилие (унижение, оскорбление ребёнка); 31,25% опрошенных указали на злоупотребление родителями психоактивными веществами (алкоголь, наркотики). 18,75% опрошенных назвали психологическое пренебрежение (неспособность предоставить эмоциональную поддержку, внимание); 68,75% респондентов указали на физическое наказание (шлёпанье, применение физического воздействия для коррекции поведения); неспособность (или отказ) обеспечить ребёнку медицинский уход (по причине религиозных убеждений) отметили 43,75% студентов;

– из области социальных условий, влияющих на безопасность ребёнка, 93,75% опрошенных нами студентов считают, что проживание детей на улице и принуждение ребёнка к попрошайничеству можно идентифицировать с насилием и пренебрежением по отношению к детям; 81,25% респондентов отождествляют понятие «насилие и пренебрежение по отношению к ребёнку» с детской проституцией, детоубийством и насилием над ребёнком со стороны других детей; 75% студентов соотносят понятие «насилие и пренебрежение» по отношению к ребёнку с понятием «детский труд»;

– 100% опрошенных отмечают, что насилие и пренебрежение по отношению к детям осуществляется в школах и образовательных центрах; 93,75% — в приёмных и патронатных семьях, приютах для сирот и детских домах; 62,65% — в психиатрических учреждениях; 56,25% — в центрах дневного пребывания детей, милиции, СИЗО, колониях.

Ниже представлены результаты оценки студентами изменения ситуации с насилием и пренебрежением по отношению к детям за последние 10 лет.

На вопрос «Существует ли в Вашей области, городе, районе какая-нибудь государственная организация (ведомство), которая ведет официальный учёт всех случаев насилия над детьми (например, есть ли общий реестр таких случаев, составляются ли ежегодные статистические отчёты)?» студентами I курса были даны следующие ответы: 40% респондентов наслышаны о существовании

такой организации (отвечающие назвали социально-педагогические и психологические службы и комиссии по делам несовершеннолетних), 60% никогда не слышали о такой организации. Из этого можно сделать вывод, что большинство первокурсников не имеют представления об организациях такого типа. Студентами группы ТС-51 были даны следующие ответы: 60% респондентов слышаны о существовании такой организации (отвечающие назвали социально-педагогические и психологические службы и комиссии по делам несовершеннолетних), 40% никогда не слышали о такой организации. Студентами IV курса были даны следующие ответы: 68,75% респондентов слышаны о существовании такой организации (отвечающие назвали социально-педагогические и психологические службы и комиссии по делам несовершеннолетних), 31,25% никогда не слышали о такой организации.

Отвечая на вопрос «Работа с каким видом насилия у работников специальных организаций по проблемам насилия над детьми занимает наибольшее количество рабочего времени?», 50% опрошенных студентов группы СП-11 отмечают работу с пострадавшими от психологического насилия детьми, 20% — с пострадавшими от физического и сексуального насилия, 10% указывают на такой вид насилия, как пренебрежение. 46,67% опрошенных студентов группы ТС-51 отмечают работу с детьми, пострадавшими от психологического насилия; 33,33% респондентов указали на работу с пострадавшими от физического насилия детьми; 31,25% считают, что наибольшую часть времени у работников специальных организаций по проблемам насилия над детьми занимает такой вид насилия, как сексуальное насилие; 6,67% определили детскую беспризорность и безнадзорность. 62,5% опрошенных студентов группы ТС-41 отмечают работу с детьми, пострадавшими от психологического насилия; 6,25% респондентов указали работу с пострадавшими от физического насилия детьми; 31,25% считают, что наибольшее количество рабочего времени у работников специальных организаций по проблемам насилия над детьми занимает сексуальное насилие.

На вопрос «Существуют ли в Вашей области, городе районе официальные законы или постановления относительно насилия и пренебрежения по отношению к детям (например, существует ли формальный набор процедур, выполнение которых предписывается

при выявлении случая насилия над ребёнком)» ответы студентов группы СП-11 распределились следующим образом:

– 60% считают, что такие законы или постановления существуют, но назвать их не смогли (для сравнения — 80% в группе ТС-51; 75% в группе ТС-41);

– 40% респондентов считают, что таких законов и постановлений не существует (для сравнения — 20% в группе ТС-51 и 25% в группе ТС-41).

Отвечая на вопрос «Укажите, какие услуги доступны для семей, которые нуждаются в услугах служб защиты детей, психолого-психиатрических центров поддержки семьи в результате выявления в семье случаев насилия и/или пренебрежения по отношению к детям. Для каждой доступной услуги укажите, какой процент семей (из числа нуждающихся в помощи) обслуживается существующими службами?», большая часть группы СП-11 определила, что многие услуги доступны для семей, нуждающихся в услугах служб защиты детей, социально-педагогических и психологических службах. 100% респондентов из группы СП-11 отметили следующие доступные услуги для таких семей: услуга «детские дома»; бесплатные услуги по уходу за детьми (детские сады); всеобщие (обязательные) медицинские осмотры детей. 90% опрошенных нами студентов указали в своих ответах доступность наркологической помощи для родителей и детей, универсальной системы домашних посещений для молодых родителей (патронажа). 80% респондентов отметили доступность услуги приёмных семей, кратковременной госпитализации в связи с психическими заболеваниями, услуги по бесплатному медицинскому лечению для всех детей.

Большинство респондентов указали следующие недоступные услуги: комплексное сопровождение случаев насилия; приюты для детей, переживших насилие; целевые посещения на дому для родителей групп риска (специализированный патронаж).

Большая часть группы ТС-51 определила, что многие услуги доступны для семей, нуждающихся в услугах служб защиты детей, социально-педагогических и психологических службах. Доминирующее большинство респондентов из группы ТС-51 отметили доступность практически всех вышеперечисленных услуг.

Отвечая на вопрос «Укажите, какие услуги доступны для семей, которые нуждаются в услугах служб защиты детей, психолого-психиатрических центров поддержки семьи в результате выявления в семье случаев насилия и/или пренебрежения по отношению к детям. Для каждой доступной услуги укажите, какой процент семей (из числа нуждающихся в помощи) обслуживается существующими службами?», большая часть группы ТС-41 определила, что многие услуги доступны для семей, нуждающихся в услугах служб защиты детей, социально-педагогических и психологических службах. Доминирующее большинство респондентов из группы ТС-41 отметили доступность практически всех вышеперечисленных услуг.

На задаваемый нами вопрос «В какой степени доступны обучающие мероприятия для специалистов, работающих в области профилактики насилия и обслуживания детей, подвергшихся насилию?» опрошенные студенты I курса дали следующие ответы: 40% респондентов считают, что существует много возможностей для обучения местных специалистов, а также что возможности для обучения есть, но они доступны только отдельным группам специалистов; всего 20% студентов отметили совсем немного возможностей для обучения.

На вопрос «Какой процент специалистов, предоставляющих услуги семьям, где есть проблема насилия или пренебрежения, проходил специальную подготовку по проблеме насилия над детьми?» ответы студентов группы СП-11 распределились следующим образом:

- большинство опрошенных респондентов (70%) считают, что 100%-ю подготовку проходят социальные педагоги, так как именно социальные педагоги по своему призванию обязаны оказывать помощь пострадавшим от разных видов насилия;

- 60% студентов выделили таких специалистов, как социальные работники, психологи, судьи, которые также должны проходить 100%-ю подготовку по предотвращению насилия над детьми;

- половина респондентов (50%) назвали профессию милиционера, который также обязан проходить специальную подготовку по данному вопросу;

- 10% отвечающих отметили такие профессии, как врачи и медицинские сёстры, которым необходимо проходить 100%-ю подготовку специальную подготовку, но зато 60% отметили, что врачи должны быть просвещены в незначительно меньшей степени — на 60—99%.

На вопрос «Какой процент специалистов, предоставляющих услуги семьям, где есть проблема насилия или пренебрежения, проходил специальную подготовку по проблеме насилия над детьми?» ответы студентов группы ТС-51 распределились следующим образом:

– всего 20% респондентов посчитали, что 100%-ю подготовку проходят врачи, психологи; 20% студентов посчитали, что люди этих специальностей должны проходить частичную подготовку по проблемам насилия. Однако 60% обучающихся указали, что частичную (60—99%) подготовку обязаны пройти психологи, а 46% студентов утверждают, что учителя должны быть подкованы по этому вопросу в такой же степени, как и психологи, — на 60—99%.

– 40% опрошенных при ответе указали профессию социального педагога (подготовка должна быть 100%-ой), так как именно социальные педагоги обязаны помогать при таких ситуациях пострадавшим от насилия детям;

– 40% обучающихся назвали профессию милиционера и судьи, которые также обязаны проходить специальную подготовку по данной проблеме (частичная подготовка — 60—99%).

На вопрос «Какой процент специалистов, предоставляющих услуги семьям, где есть проблема насилия или пренебрежения, проходил специальную подготовку по проблеме насилия над детьми?» ответы студентов группы ТС-41 распределились следующим образом:

– всего 18,75% респондентов посчитали, что 100%-ю подготовку проходят врачи, социальные работники, судьи; помимо этого 50% респондентов определили, что врачи и милиционеры должны пройти частичную (30—59%) подготовку по проблемам насилия и пренебрежения над детьми. Однако 31,25% обучающихся группы ТС-41 указали, что 100%-ю подготовку обязаны пройти психологи, а 50% студентов утверждают, что психологи должны быть подкованы в этом вопросе в незначительно меньшей степени — на 60—99%;

– 50% опрошенных при ответе указали профессию социального педагога, так как именно социальные педагоги обязаны помогать при таких ситуациях детям;

– более половины опрошенных назвали профессию учителя и судьи (62,5% и 50% соответственно), которые также обязаны проходить специальную подготовку по данной проблеме (частичная подготовка — 30—59%).

Таким образом, анкетирование студентов I, IV, V курсов показало, что ответы студентов I и V курсов практически не отличаются по уровню осведомлённости о сложившейся в настоящее время ситуации в Республике Беларусь относительно проблемы насилия и выше этот уровень у студентов IV курса.

По результатам исследования осведомлённости студентов группы СП-11 о проблемах торговли людьми было выявлено, что 68% респондентов знакомы с понятием «торговля людьми». Источниками данной информации студенты называют социальные ролики на телевидении (68%), Интернет (66%), газеты (41%), некоторые отмечают, что слышали об этом в школе от учителей (5%), от друзей и взрослых.

Студенты I курса считают, что в большей степени объектом торговли являются девушки (74%) и дети (25%). 96% респондентов полагают, что торговля людьми — это насилие над личностью, но есть позиция, когда это насилие отрицается, если человек участвует в этом сознательно (4%). Последствия торговли людьми осознаются как психологическая (63%) и физическая (14%) травма для человека-жертвы. Некоторые студенты отмечают такие последствия, как «сломанная жизнь», страх, рабство, уничтожение личности, потеря семьи, вероятность суицида. Не все студенты-первокурсники понимают, что данное явление имеет негативные последствия для общества: 42% респондентов уклонились от ответа, 16% выбрали ответ «не влияет».

Полученные данные свидетельствуют о том, что к моменту поступления в УВО у молодёжи не сформированы необходимые знания о данном явлении как о социально опасном, требующем кардинальных решений и мер на государственном уровне. В связи с этим возникает вопрос о расширении профессиональных компетенций социальных педагогов УВО.

Для того чтобы получить диагностическую информацию об уровне представлений будущих социальных педагогов о проблеме торговли людьми на завершающем этапе изучения дисциплин специальности, нами был проведён экспресс-опрос студентов V курса группы ТС-51.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что всем студентам старших курсов также знакомо понятие «торговля людьми», причём большая часть из них отметили ответ «знаю, что такое явление

существует» (62%) и меньшая часть указали, что «слышали о такой проблеме» (38%).

Преобладающими источниками информации о проблеме торговли людьми для студентов старших курсов являются в первую очередь Интернет, социальные ролики по телевидению, газеты. Будущие социальные педагоги группы ТС-41 указали, что источником информации о данной проблеме для них являются ещё и преподаватели кафедры педагогики. Однако все студенты отметили, что на кураторских часах данная проблема не затрагивалась.

На вопрос о том, кто является объектом торговли людьми в большей степени, студенты старших курсов были солидарны с мнением студентов-первокурсников и ответили, что прежде всего это девушки, затем подростки, дети. Юноши мужского пола и взрослое население (после 30 лет) были поставлены на последние места.

Что же касается мнений о том, каковы последствия торговли людьми для человека-жертвы, для государства и общества, а также для формирования безопасной среды жизнедеятельности подрастающего поколения, абсолютно все участники опроса отметили, что человек — жертва торговли людьми получает глубокую психологическую травму, «испытывает унижение», «теряет веру во всех», «разрушается здоровье», «человеку тяжело вернуться в реальный мир», «нарушены права человека», «у человека поломана судьба», «человек раздавлен морально и физически» и т. п. Что касается государства и общества в целом, то некоторые студенты отметили такие последствия, как «ущерб для экономики страны», «социальная напряжённость в обществе», «возникновение страха жить в таком государстве, где есть торговля людьми», «потеря граждан», формирование «больного общества», «недоверие к правоохранительным органам со стороны населения» и ряд других.

Большинство студентов как I, так и V курса не сумели дать содержательный ответ и оставили аспект влияния торговли людьми на формирование безопасной среды жизнедеятельности без должного внимания. Студенты группы ТС-41 отметили как следствие торговли людьми страх и чувство опасности у подрастающего поколения, необходимость информирования молодёжи, принятия государством определённых мер для защиты подрастающего поколения, таких как ограничение нелегальной работы за границей, открытие «горячих» телефонных линий, проведение обучения

молодёжи, чтобы молодые люди «могли разбираться в существующем рынке труда». С точки зрения данных студентов, жертвы торговли людьми нуждаются в реабилитации и социально-педагогической помощи, которую должны уметь оказывать социальные педагоги и другие специалисты «помогающих» профессий.

По результатам исследования осведомлённости студентов групп СП-11, ТС-51 о проблемах торговли людьми с целью детской порнографии были сделаны следующие выводы: студенты в основной массе имеют представление о таком асоциальном явлении, как детская порнография. Только два первокурсника не смогли чётко определить, что подразумевается под этим негативным явлением. По ответам респондентов, детская порнография — это «изображение сексуального характера с участием детей»; «использование детей в порнофильмах, распространение порнофильмов в Интернете, а также использование этих фильмов третьими лицами»; «обнажение ребёнка в целях получения сексуального удовольствия». Подавляющее большинство студентов не слышали ни в школе, где проходили педагогическую практику, ни от знакомых о случаях привлечения детей в производство порнографической продукции, зато все знают о распространении школьниками порнографических изображений среди учащихся. По вопросу об актуальности проблемы детской порнографии для Республики Беларусь, степени распространения этого негативного явления в нашей стране большинство опрошенных не осведомлены. Однако студенты понимают вред, наносимый несовершеннолетним, но не представляют, какой именно, не связывая данное явление с сексуальной эксплуатацией, сексуальным и физическим насилием, детской проституцией.

Все респонденты считают, что дети вовлекаются в изготовление и распространение порнографии чаще всего через Интернет и с помощью таких технических средств, как мобильные телефоны, фото-, видеокамеры. Помимо Интернета местом вовлечения несовершеннолетних в производство детской порнографии студенты считают улицу, дискотеки, учреждения образования. Отсутствует чёткое представление у респондентов и о способах вовлечения детей в производство порнографической продукции, о вербовщиках и сутенёрах. В группу риска, по их мнению, попадают только ребята из неблагополучных семей, употребляющие алкоголь и наркотики, так как их проще «заманить».

В отношении информированности студентов об ответственности за изготовление и распространение порнографической продукции мнения свидетельствуют об их неосведомлённости («знаю, что предусмотрена ответственность, но какая, не знаю»). Не меньшее затруднение вызвал вопрос о государственных программах по борьбе с детской порнографией (был назван Закон «О правах ребёнка»). При оценке эффективности профилактической работы с детской порнографией большинство опрошенных склонилось к тому, что эта деятельность пока ещё недостаточно результативна и ответственность за вовлечение несовершеннолетних в изготовление и распространение порнографической продукции следует возложить прежде всего на семью, учреждения образования, правоохранительные органы. 10% студентов считают, что профилактическую работу следует начинать уже в учреждениях дошкольного образования, примерно такое же количество выразило сомнение относительно необходимости работы с детьми моложе 15 лет. Остальные респонденты признают, что уберечь детей от негативного воздействия порнографической продукции в наше время при её доступности, распространённости и при современных технических средствах хранения и передачи информации невозможно. Следовательно, нельзя замалчивать и скрывать от детей и подростков сведения о сексуальности человека, интимных отношениях, а научить их критически воспринимать подобную информацию, помочь осознать себя как личность, полюбить своё тело, ответственно относиться к нему, равно как к личности и телу другого человека.

Заключение

Проведённое исследование свидетельствует о том, что студенты учреждения высшего образования оценивают проблему насилия, торговли людьми и эксплуатации несовершеннолетних как актуальную, однако проблемным остаётся вопрос о формировании достаточного уровня компетенций по противодействию насилию, торговле людьми, по профилактике детской порнографии как следствия торговли людьми. Несколько выше уровень осведомлённости о проблемах студентов IV курса, что связано, по нашему мнению, с проведением в данной группе спецкурса «Социально-педагогическая работа по противодействию насилию, торговле людьми

и эксплуатации несовершеннолетних» (40 часов). Следовательно, задача системы профессионально-педагогической подготовки социальных педагогов заключается в углублении содержания образования по проблемам насилия, торговли людьми и эксплуатации несовершеннолетних и технологиям социально-педагогической деятельности в аспекте профилактики данного явления и социальной реабилитации жертв торговли людьми.

Список цитируемых источников

1. Основные направления подготовки студентов вузов к работе по противодействию торговле несовершеннолетними : сб. материалов респ. круглого стола, Минск, 4 окт. 2012 г. Минск : Белпринт, 2012. 100 с.
 2. Там же. С. 83—86.
 3. Козел В. И., Дегиль Н. И., Степанова Т. М. Социально-педагогическая работа по противодействию насилию, торговле людьми и эксплуатации несовершеннолетних: программа спецкурса. Барановичи : РИО БарГУ, 2013. 12 с.
 4. Основные направления подготовки студентов вузов к работе по противодействию торговле несовершеннолетними. С. 35—39.
 5. Там же. С. 24—27.
 6. Там же. С. 69—74.
 7. Там же. С. 7—10.
 8. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
 9. Шруб М. П., Тюрина Г. В. Торговля с целью трудовой эксплуатации: правовые и прикладные аспекты противодействия в Беларуси. Минск : Тесей, 2011. 178 с.
 10. Исследование по проблеме торговли людьми с целью детской порнографии / под общ. ред. Л. И. Смагиной, М. В. Пряхиной. Минск : Тесей, 2011. 74 с.
- Материал поступил в редколлегию 25.01.2015 г.